

МИКРОЭЛЕМЕНТОЗЫ ОТКОРМОЧНЫХ БЫЧКОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ю.К. Ковалёнок¹, А.В. Богомольцев², А.В. Напреенко²,
Д.Д. Морозов², С.В. Китович²

¹Санкт-Петербург, ФГОУ ВПО СПбГАВМ; ²Витебск, УО «ВГАВМ»

Главной причиной неполного использования генетического потенциала продуктивности животных является недостаточное обеспечение их полноценными кормами. До настоящего времени остается нерешенной одна из главных проблем – несбалансированность рационов по протеину, сахару, витаминам и минеральным веществам.

Особенно производственно актуальна проблема дефицита микроэлементов, а также дисбаланса макро- и микроэлементов, получившая объединяющее название – микроэlementозы. Так, согласно многочисленным исследованиям [1-4] установлено, что дефицит таких микроэлементов как медь, цинк, марганец, кобальт, йод, селен в кормах в разные сезоны года может составлять от 30 до 70% потребности в них животных, вследствие чего у животных развиваются болезни минеральной недостаточности. Практики констатируют высокую степень вариабельности микроэlementозов среди поголовья животных отмечаемую в разные годы. В этой связи мониторинговые исследования обсуждаемой проблемы представляются научно и производственно актуальными, что и явилось **целью** настоящей работы. В задачи, выносимые на разрешение, входило определение широты распространения микроэlementозов и уровня дефицита элементов у откормочных бычков в приграничных районах Беларуси и России.

Материал и методы. Исследования выполнены в скотоводческих предприятиях Витебской и Могилёвской областей Республики Беларусь граничащих с территорией России в 2010 г. Объектом исследований явились бычки чернопестрой породы, находящиеся на откорме и корма используемые для них, предметом наблюдений – клинические и лабораторные показатели здоровья животных, динамика их заболеваемости, показатели продуктивности и качества кормов. В крови и кормах, методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (ISP-МС) исследовалось содержание Li7, Be9, V51, Cr52, Mn55, Fe57, Co59, Cu63, Zn66, As75, Sr88, Cs133, Ba137, Hg202, Tl205, Pb208 и Bi209. Концентрации Li7, Be9, V51, Cr52, As75, Sr88, Cs133, Tl205 и Bi209 в ходе исследований крови оказались ниже пороговой чувствительности прибора (3,0 – 0,2 нг/кг для разных элементов) в связи с чем во внимание не принимались.

В рамках данной работы обсуждается динамика содержания Cu, Zn и Co, как наиболее проблемных элементов региона исследования.

Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством пакета программ Microsoft Excel и «STATISTICA 8».

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что абсолютные значения обсуждаемых элементов в крови здоровых бычков имели определенные различия в зависимости от региона исследования и технологического этапа. Так, в крови здоровых бычков восточного приграничного региона отмечено более высокое ($p < 0,05$) содержание меди и цинка (0,82 – 1,004 и 4,32 – 6,35 мг/кг – соответственно) по сравнению с аналогичными показателями у животных из северо-восточного (0,64 – 0,84 и 3,24 – 3,78 мг/кг – соответственно) ареала соседства стран. В то время как сопредельном северо-восточном направлении, концентрация кобальта (0,037 – 0,040 мг/кг) в крови преобладала над аналогичными показателями (0,020 – 0,036 мг/кг) здоровых бычков восточного соседства.

В опытах установлено, что микроэлементозы в условиях промышленного производства говядины носят широкое распространение, однако клинически выражены весьма мало характерно и в большей своей части протекают в субклинической форме. При этом отмечено, что широта распространения и глубина вовлечения организма в патологический процесс вызванный дефицитом того или иного элемента весьма различны.

Так, исследования показали, что единичные формы дефицита того или иного элемента более характерны для животных, находящихся на 1-ом этапе откорма, причем превалирует (отмечен у 25-45% исследуемых) гипокобальтоз, в 50-60% случаев регистрировались микроэлементозы с сочетанием двух микроэлементов и у 5-15% больных животных в крови отмечалась недостаточность трех микроэлементов (цинк, медь, кобальт). Что же касается 2-го и 3-го этапов откорма, то сочетаемость распространения разных форм дефицитов была несколько различна с таковой на первом этапе. Так, в 50-60% случаев заболевания по северо-востоку Беларуси (Лиозненской район) и в 40-50% – по восточному приграничному рубежу (Кричевский и Климовичский районы) микроэлементозы регистрировались с недостаточностью по трем микроэлементам; у 30-40% больных животных отмечался дефицит двух микроэлементов в различных сочетаниях; моногипомикроэлементозы констатированы у 3-10% поголовья, превалировали гипокупроз и гипокобальтоз.

Обобщая данные по широте вовлечения поголовья животных в патологические процессы, следует отметить что на первом этапе микроэлементозы регистрировались у 30,3-34,8% животных, на втором и третьем этапах откорма количество животных с низким содержанием цинка, меди и кобальта в крови варьировало в диапазоне от 64% до 83%.

Касательно уровня дефицита тех или иных элементов по этапам откорма отмечено, что с развитием болезни на 1-ом этапе откорма снижение концентрации меди, цинка и кобальта происходит в среднем на 21, 18 и 32% соответственно; на втором технологическом этапе – 19, 22 и 40% соответственно и на третьем – 12, 26 и 39%. Таким образом можно заключить, что наиболее «глубоко» в состоянии дефицита животные вовлекаются на втором и третьем технологическом этапе. Следует отметить и некую степень разности уровня развивающегося дефицита между северо-восточным и восточным регионом соседства стран. Так, на восточном рубеже приграничных территорий более «ярко» выражен гипокупроз, в то время как дефицит кобальта у животных более «глубоко» протекает в восточном регионе соседства. Что касается цинкдефицита откормочных бычков, то его уровень балансировал в сравнительно ровном диапазоне, не имевшем статистически значимых различий.

Заключение. Таким образом, анализ полученных нами результатов клинического и биохимического исследования откормочных животных некоторых приграничных районов Беларуси и России позволяет сделать вывод о том, что гипомикроэлементозы весьма широко распространены. Широта распространения проблемы и уровень ее глубины во многом определяются технологическим этапом откорма и месторасположением хозяйства, что вероятно связано с геохимическими характеристиками почв. Исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев микроэлементозы протекают сочетано, ассоциируясь в виде одновременного недостатка двух или трех элементов.

1. Аксенов, А.М. Проблемы патологии сельскохозяйственных животных и пути их решения / А.М. Аксенов // Актуальные проблемы патологии сельскохозяйственных животных: материалы Международной научно-практической конфе-

- ренции 5-6 октября 2000 г. – Минск, 2000. – С. 6-11.
2. Кучинский, М.П. Состояние обмена веществ у крупного рогатого скота хозяйств Республики Беларусь / М.П. Кучинский [и др.] // Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария. – 2006. №4. – С. 28-33.
  3. Самохин, В.Т. Профилактика нарушений обмена веществ - основное условие повышения продуктивности и качества продукции / В.Т. Самохин, А.Г. Шахов // Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2005. №11. – С. 13-14.
  4. Сапего, В.И. Профилактика нарушения обмена веществ у телят микроэлементами / В.И. Сапего [и др.] // Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2006. №7. – С. 50-52.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СМОЛЕНИЩИНЕ

С.В. Королев

Смоленск, Смоленский государственный университет

Сегодня становление новой российской государственности, нового демократического российского общества невозможно без решения проблем молодежи, в частности, проблем ее образования, воспитания в лучших исторических традициях русского менталитета, без повышения роли молодежи, ее общественных объединений в государственном, экономическом и культурном строительстве.

Конкретные меры по решению всего комплекса молодежных проблем предусматриваются в осуществлении целевых молодежных программ государственной молодежной политики. Отметим попутно, что молодежная политика Российской Федерации во многом совпадает с государственной молодежной политикой Республики Беларусь [1, 101].

Актуальными и приоритетными направлениями молодежной политики обоих государств являются те, которые направлены на решение самых важных и острых проблем в жизни молодежи: образования, занятости, улучшения жилищных условий, поддержки учащихся и студентов, талантливой молодежи, развития спорта, патриотического воспитания, культурных традиций обоих народов, поддерживающих преемственность поколений.

Цель настоящего доклада, по которому представлены тезисы – рассмотреть, как реализуется молодежная политика в России в регионах (на примере Смоленской области) в рамках государственного управления. По возможности, на основе исследований белорусских ученых, провести сопоставление содержания этой политики и программного обеспечения с приоритетами в Республике Беларусь. Таким образом, основные методы работы по обработке материалов – аналитический и сопоставительный.

В Смоленской области в 2008 году создано Главное управление по делам молодежи, в деятельности которого реализуются все государственные программы, связанными с молодежной политикой, а также разрабатываются областные целевые программы.

В настоящее время действуют следующие программы: «Областная целевая программа "Героико-патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Смоленской области" на 2009 – 2011 годы»; «Долгосрочная областная целевая программа "Молодежь Смоленщины" на 2009 – 2011 годы»[8].

На территории России, основным документом регламентирующим развитие